

«В степном краю взращенная душа...»

В Омском государственном литературном музее им. Ф. Достоевского прошла фотодокументальная выставка, посвященная жизни и творчеству Павла Васильева и приуроченная 105-летию со дня рождения выдающегося поэта XX века.

Закля МЕРЦ, директор Дома-музея Павла Васильева, Павлодар

В экспозиции «В степном краю взращенная душа...» представлены документы и материалы из фондов музея, библиотеки им. П. Васильева (Омск) и Дома-музея Павла Васильева (Павлодар).

Единственный в Казахстане и на всем постсоветском пространстве Дом-музей — это символ земной жизни поэта, где собран уникальный материал о его жизни и творчестве.

Евразийский поэт Павел Васильев объединил русскую душу и казахскую степь. Многие города Казахстана и России нашли отражение в его поэзии. Здесь и «сатанинский звонкость Зайсан», и «Семипалатинск, город верблюжий», и Владивосток, который расположился «на обитом облаками взгорье», и его творческая колыбель — «ястребиный» Павлодар. «Омск в голубом морозе, как во сне» также занимает в судьбе поэта особое место. Тут он оттачивал свое «ястребиное перо», сюда возвращался снова и снова.

Здесь Васильев встретился и продолжил дружбу с молодыми литераторами — Иваном Шуховым, Андреем Алдан-Семеновым, Евгением Забелиным. Вместе они заходили в гости к

Антону Сорокину, Евангелию Минину. Был Павел и у Петра Драверта, высоко отозвавшегося о его творчестве.

Первое «омское» стихотворение П. Васильева «Незаметным подкрался вечер...» опубликовано в газете «Рабочий путь» 29 мая 1927 г. В следующем году в этой же газете публикации значительно больше: «Песня об убитом», «Ветвление к поэме «Шаманья пляска», «Волник», «Пароход». В Омске П.

Васильев в основном закончил поэму «Прииртышье» (впоследствии названную «Песня о гибели казачьего войска»). Отрывки из этой поэмы он читал на одном из собраний Омского отделения Сибирского союза писателей. В заметке об этом литературном вечере в газете «Рабочий путь» 20 мая 1928 года говорилось: «Стихи Васильева чрезвычайно экспрессивные, остросюжетные и мелодичные в мастерском чтении автора оставили у слушателей прекрасное впечатление. Совершенно исключительный успех имела поэма «Прииртышье», написанная в форме «казачьих заповедей».

Такая оценка не была преувеличением. Отрывки из поэмы

ленин обоих станов. Таким самоистреблением братьев по крови и представляется Павлу Васильеву гражданская война».

«Это и есть подлинный Павел Васильев, по лезвию проходящий то сквозь одну, то сквозь другую тему (казаки, кулаки)...» — утверждает Лев Аннинский. С этим нельзя не согласиться. Всей силой своего таланта Васильев заставляет нас взглянуть другими глазами на казаков, воюющих с красноармейцами, и на крестьян, раскулаченных в 30-м году. Читая его поэму, мы осознаем, что и казаки, и кулаки, ставшие врагами, — русские люди, попавшие в беду по воле судьбы, вынужденные сделать свой выбор. Так решается Павлом Васильевым проблема восстановления мира и согласия в раздираемом междоусобицами обществе.

Омск подарил П. Васильеву и первую большую любовь. Ее звали Галина Анучина. Ей он посвятил одно из своих лучших лирических стихотворений:

Так мы идем с тобой и балагурим.

*Любимая! Легка твоя рука!
С покатых крыши церквей,
казарм и тюрем*

*Слетают голуби и облака.
Они теперь шумят над кажда-
дым домом,*

*И воздух весь черемухой про-
пах.*

*Вновь старый Омск нам ка-
жется*

знакомым,

*Как старый друг, оставлен-
ный*

в степях...

Историю их знакомства рассказала дочь П. Васильева, Наталья Павловна. Оно состоялось благодаря старшей сестре Галины — писательнице Евгении Анучиной. Увидев Галину, по утверждению Н. П. Васильевой, Павел потерял дар речи. Но только на мгновение. Тут же опомнился и сочинил:

*Ах, Галина ты, Галина,
Не девочка, а малина,
Малинка-смородинка,
Над губою родинка.*

В августе 1933-го Галина Анучина вместе с маленькой

навсегда остался в его сердце и в его стихах. В 1934 году в газете «Известия» напечатано стихотворение «Иртыш». Последние строки, без сомнения, посвящены Галине Анучиной:

Я б с милой тоже повстречаться рад —

*Вновь распознать, забытые
в разлуке,*

*Из-под ресниц позолоченный
взгляд,*

*Ее волос могучий пережат
И зноем зацелованные руки...*

*Чтобы Иртыш, меж рек
иных скиталец,*

*Смысл тяжкий груз накоплен-
ной вины,*

*Чтоб вместо слез на лицах
оставались*

*Лишь яростные брызги от
волны!*

С экспонатами, представленными на выставке, посетителей познакомили сотрудники Дома-музея Павла Васильева, рассказывали об истории его создания. Заведующая библиотекой им. П. Васильева (Омск) Надежда Бронш показала их фондовые материалы — первый сборник стихов Васильева, изданный после смерти и подписанный его женой Е. Вяловой, сборник «Подымайся, песня над судьбой!», подаренный библиотеке дочерью поэта, другие редкие издания. Мы вручили Н. А. Бронш благодарственное письмо от управления культуры, архивов и документации Павлодарской области, за «значительный вклад в сохранение и популяризацию творческого наследия выдающегося поэта XX века, нашего земляка, П. Н. Васильева».

А в дар библиотеке — каталог графики и живописи, два офорта по произведению П. Васильева известного казахстанского художника В. Поликарпова, работами которого была представлена художественная часть выставки. Сам Виктор Федорович говорит: «Бесконечный мир степей, седой Иртыш, звучание казахской и русской речи — воздух моего детства. Павел Васильев подарил мне мир моих дедов, они стали моими повзрослыми, вместе со мной».

перо», сюда возвращался снова и снова.

Здесь Васильев встретился и продолжил дружбу с молодыми литераторами – Иваном Шуховым, Андреем Алдан-Семеновым, Евгением Забелиным. Вместе они заходили в гости к

подкрался вечер...» опубликовано в газете «Рабочий путь» 29 мая 1927 г. В следующем году в этой же газете публикаций значительно больше: «Песня об убийстве», «Вступление к поэме «Шаманья пляска», «Водник», «Пароход». В Омске П.

Омского отделения Сибирского союза писателей. В заметке об этом литературном вечере в газете «Рабочий путь» 20 мая 1928 года говорилось: «Стихи Васильева чрезвычайно экспрессивные, остросюжетные и мелодичные в мастерском чтении автора оставили у слушателей прекрасное впечатление. Совершенно исключительный успех имела поэма «Прииртышье», написанная в форме «казацких запевов».

Такая оценка не была преувеличением. Орывки из поэмы вскоре были опубликованы в «Сибирских огнях» под названием «Прииртышские станицы». До сих пор «Песня о гибели казачьего войска» остается потрясающим по силе воздействия произведением. Ведь еще мальчишкой в родном Павлодаре П. Васильев видел кровавую междоусобицу гражданской войны. Когда семья переехала в Омск, повзрослевший Васильев стал свидетелем «мероприятий» по раскулачиванию и сплошной коллективизации в казачьей станице Черлак под Омском. Он не остался безучастным зрителем и близко к сердцу принял трагедию народа. Позднее его современник Вячеслав Завалишин отметил: «Сознательно или интуитивно Павел Васильев написал поэму о самоистреб-

историю их знакомства рассказала дочь П. Васильева, Наталья Павловна. Оно состоялось благодаря старшей сестре Галины – писательнице Евгении Анучиной. Увидев Галину, по утверждению Н. П. Васильевой, Павел потерял дар речи. Но только на мгновение. Тут же опомнился и сочинил:

*Ах, Галина ты, Галина,
Не девочка, а малина,
Малинка-смородинка,
Над губою родинка.*

В августе 1933-го Галина Анучина вместе с маленькой дочерью приехала к мужу в Москву. Сразу же начались бытовые трудности: жить молодой семье было негде, нечем кормить ребенка. Павел вынужден был проводить жену обратно в Омск. Наверное, он чувствовал, что расстаются они навсегда.

*Не добраться к тебе! На чужом берегу
Я останусь один, чтобы песня окрепла,
Все равно в этом гиблом, пропащем снегу
Я тебя дорисую хоть дымом, хоть пеплом.*

Ради того, чтобы «песня окрепла», чтобы стать первым поэтом России, как он сам говорил когда-то Галине, Павел Васильев остается в Москве. Все так и вышло. Он стал знаменитым, к нему пришло признание, новая любовь, но образ Галины

земляка, П. Н. Васильева».

А в дар библиотеке – каталог графики и живописи, два офорта по произведениям П. Васильева известного казахстанского художника В. Поликарпова, работами которого была представлена художественная часть выставки. Сам Виктор Федорович говорит: «Бесконечный мир степеней, седой Иртыш, звучание казахской и русской речи – воздух моего детства. Павел Васильев подарил мне мир моих дедов, они стали моими ровесниками, всегда со мной... Могучий творческий дух поэта потрясает. Несметны богатства его интуиции, поразительна смелость поиска истины, образы и краски его неусмной песни завораживают. Я рисую не собственно иллюстрации к его поэзии, а свое чувство причастности к вечному, до которого меня возвышает его чудотворное поэтическое слово».

Прошедшая выставка достойно представила историко-культурное наследие нашей страны, материалы Дома-музея Павла Васильева, которые помогают раскрыть и понять образ поэта, душу «неистового детеныша Иртыша», его самобытное творчество. Такие встречи будут способствовать развитию дальнейшего сотрудничества и партнерских связей между Казахстаном и Россией.